

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-780

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

11 декабря 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.
Российской Федерации
судей Верховного Суда Иваненко Ю.Г.
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Кулик Ю.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному
исковому заявлению Базылевской Светланы Анатольевны о признании
недействующими абзацев первого и третьего пункта 34 Правил подсчета и
подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий,
утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации
от 2 октября 2014 г. № 1015,

установил:

согласно пункту 34 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа
для установления страховых пенсий (далее – Правила) период ухода,
осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы,
ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет,
устанавливается решением органа, осуществляющего пенсионное обеспечение
по месту жительства лица, за которым осуществляется уход, принимаемым на
основании заявления трудоспособного лица, осуществляющего уход, по форме
согласно приложению № 3 и документов, удостоверяющих факт и
продолжительность нахождения на инвалидности (для инвалидов I группы и

детей-инвалидов), а также возраст (для престарелых и детей-инвалидов) лица, за которым осуществляется уход (абзац первый).

Факт и период нахождения на инвалидности подтверждаются сведениями об инвалидности, содержащимися в федеральном реестре инвалидов, или документами, поступившими от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы (абзац третий).

Гражданка Базылевская С.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими абзацев первого и третьего пункта 34 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют части 2 статьи 1, части 3 статьи 2, части 1 статьи 4, части 2 статьи 11, пункту 6 части 1 статьи 12, пункту 1 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статье 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 к названной Конвенции, статьям 1, 2, 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статье 5, пункту 2 статьи 6, статье 11 Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, заключенного в г. Москве 13 марта 1992 г., в той мере, в которой факт и период ухода за ребенком – инвалидом могут быть подтверждены исключительно сведениями об инвалидности, содержащимися в федеральном реестре инвалидов, или документами, поступившими от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, и не позволяют принимать во внимание медицинские и иные документы, выданные на территории стран СНГ, для целей подтверждения факта и периода осуществления ухода за ребенком-инвалидом в случаях, когда в спорный период семья проживала за пределами Российской Федерации.

Административный истец считает, что оспариваемыми положениями нормативного правового акта нарушаются ее права на досрочную страховую пенсию с учетом социальной значимости выполняемой ею трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности, право на включение в страховой стаж периода ухода за ребенком с инвалидностью, право собственности, право на равенство и недискриминацию, право не подвергаться прямой или косвенной дискриминации по признаку пола в сфере пенсионного обеспечения.

Как указывает административный истец, она является матерью Б [] [] [] рождения, имеющей инвалидность с детства. Впервые инвалидность ребенку установлена 11 декабря 1997 г. на территории Республики Узбекистан. С 16 мая 2000 г. Базылевская С.А. осуществляет за дочерью постоянный уход, не имея возможности работать. Они являются гражданами Российской Федерации, 18 августа 2015 г. переехали в Российскую Федерацию из Республики Узбекистан по Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Решением государственного учреждения Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Дальнегорскому городскому округу Приморского края

от 22 мая 2018 г. Базылевской С.А. отказано в назначении досрочной страховой пенсии, предусмотренной для родителей, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом, в ее стаж не включен период ухода за инвалидом с детства I группы с 16 мая 2000 г. по 14 мая 2013 г. в связи с тем, что в указанный период ее дочь не была признана инвалидом органами медико-социальной экспертизы на территории Российской Федерации.

Решением Дальнегорского районного суда Приморского края от 6 августа 2018 г. на ГУ УПФ РФ по Дальнегорскому городскому округу Приморского края возложена обязанность включить в специальный стаж Базылевской С.А. период ухода за инвалидом с детства I группы с 16 мая 2000 г. по 14 мая 2013 г. Однако апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции в указанной части отменено. Определением судьи Приморского краевого суда от 3 июня 2019 г. и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Базылевской С.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Поскольку Б. [REDACTED] на территории Российской Федерации впервые освидетельствована в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы 5 августа 2016 г. и признана инвалидом детства I группы, то период с 5 августа 2016 г. по 26 апреля 2018 г. включен в страховой стаж Базылевской С.А.

В суде представитель административного истца Базылевской С.А. по доверенности адвокат Фролова В.Н. поддержала заявленные требования.

Правительство Российской Федерации, привлеченное к участию в деле в качестве административного ответчика, поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации (поручение от 3 октября 2019 г. № ТГ-П12-8502).

Представитель административного ответчика Правительства Российской Федерации Казюлина Д.В. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей административного истца Базылевской С.А. по доверенности адвоката Фроловой В.Н., административного ответчика Правительства Российской Федерации Казюлиной Д.В., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правительство Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных

законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

В соответствии с частью 4 статьи 14 Федерального закона «О страховых пенсиях» правила подсчета и подтверждения страхового стажа, в том числе с использованием электронных документов или на основании свидетельских показаний, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации постановлением от 2 октября 2014 г. № 1015 утвердило Правила (действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 2019 г. № 1131).

Оспариваемый нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 7 октября 2014 г., опубликован в «Российской газете» 10 октября 2014 г., в Собрании законодательства Российской Федерации 13 октября 2014 г., № 41.

Раздел IV Правил определяет документы, подтверждающие иные периоды до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица, засчитываемые в страховой стаж. Периоды ухода за ребенком-инвалидом согласно абзацу первому пункта 34 Правил устанавливаются решением органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, на основании заявления лица, осуществляющего уход, и представленных документов, удостоверяющих факт и продолжительность нахождения на иждивении, что соответствует порядку установления страховых пенсий, предусмотренному Федеральным законом «О страховых пенсиях» (статья 21).

Положения абзаца третьего пункта 34 Правил, предусматривающие подтверждение факта и периода нахождения на инвалидности сведениями об инвалидности, содержащимися в федеральном реестре инвалидов, или документами, поступившими от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, соответствуют Федеральному закону «О страховых пенсиях». Определяя условия назначения страховой пенсии по инвалидности, часть 2 статьи 9 данного Федерального закона предусматривает, что страховая пенсия по инвалидности устанавливается на основании сведений об инвалидности, содержащихся в федеральном реестре инвалидов, или документов, поступивших от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, независимо от причины инвалидности, продолжительности страхового стажа застрахованного лица, продолжения инвалидом трудовой и (или) иной деятельности, а также от того, наступила ли инвалидность в период работы, до поступления на работу или после прекращения работы.

Аналогичное правовое регулирование предусмотрено Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (пункт 9 статьи 3).

В соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона «О страховых пенсиях» в сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные названным Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Статьей 1 Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, участником которого также является Республика Узбекистан, предусмотрено, что пенсионное обеспечение граждан государств – участников данного Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. Все расходы, связанные с осуществлением пенсионного обеспечения по Соглашению, несет государство, предоставляющее обеспечение (статья 3).

Для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу названного Соглашения. Исчисление пенсий производится из заработка (дохода) за периоды работы, которые засчитываются в трудовой стаж (статья 6).

Российская Федерация не имеет международных договоров (соглашений) о взаимном признании граждан инвалидами, и национальное законодательство иностранных государств может предусматривать иной порядок признания лица инвалидом.

Следовательно, правовых оснований для принятия в целях пенсионного обеспечения документов об инвалидности, выданных иностранным государством, не имеется.

Нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не регулируют вопросы пенсионного обеспечения и признания граждан инвалидами.

В целях обеспечения нормального функционирования финансового механизма обязательного пенсионного страхования, призванного обеспечить выплату пенсий застрахованным лицам в размере, предусмотренном законом и адекватном результатам их труда, часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» определяет, что периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного Федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом

от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Ссылки административного истца на противоречие оспариваемых положений нормативного правового акта части 2 статьи 11, пункту 6 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» являются несостоятельными, поскольку данные нормы не устанавливают документы, подтверждающие иные периоды, засчитываемые в страховой стаж.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Базылевской Светланы Анатольевны о признании недействующими абзацев первого и третьего пункта 34 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков

Ю.Г. Иваненко

В.С. Кириллов